

— Не нужно, пусть старший брат возьмёт твою порцию. Сюэ И подумал о том, что прошлой ночью крепко спал и не смог проснуться, чтобы перекусить. Оставшаяся еда ещё была в палате, кондиционер работал, температура невысокая, так что еда, вероятно, не испортилась и хватит на один приём пищи.

Услышав ответ Сюэ И, Гу Юань почувствовал тяжесть на душе. С тоской он уставился в окно, погрузившись в свои мысли.

Скрип двери нарушил тишину. Сюэ Кайчжи вошёл с контейнером в руках и, увидев, что Гу Юань не спит, улыбнулся с теплотой:

— А Юань, ты проснулся? Я принёс тебе что-то вкусное.

Гу Юань посмотрел на Сюэ Кайчжи, который с выражением заискивания открыл контейнер:

— Твоё любимое блюдо — жареные баклажаны в соусе. Я сам научился готовить, попробуй, как получилось.

Глядя на дымящийся кусочек баклажана, зажатый на кончиках палочек Сюэ И, Гу Юань не почувствовал ни капли радости. Когда-то он действительно любил это блюдо, но это было давно. Сюэ И же терпеть не мог баклажаны, и на их столе они никогда не появлялись.

Когда-то он долго спорил с Сюэ И, чтобы дома хотя бы раз приготовили баклажаны. Они поссорились, и Сюэ И наотрез отказался уступить. Тогда Гу Юань выбросил любимую горькую дыню Сюэ И в мусорное ведро. Сколько бы раз Сюэ И ни покупал её, он каждый раз выбрасывал. Даже когда Сюэ И спрятал дыню в шкафчик для обуви, он нашёл её, раздавил и выкинул.

В конце концов Сюэ И сдался и купил баклажаны, после чего Гу Юань перестал выбрасывать его горькую дыню. Однако каждый раз, когда Сюэ И готовил баклажаны, они оказывались либо слишком сладкими, либо слишком солёными, и есть их было невозможно.

После нескольких таких случаев Гу Юань перестал спорить, ведь готовил Сюэ И. Если бы он продолжил выбрасывать дыню, Сюэ И мог бы каждый раз готовить блюда, которые Гу Юань ненавидел.

Вспоминая прошлое, Гу Юань невольно улыбнулся, понимая, насколько они оба были тогда глупы. Подняв глаза и увидев, как Сюэ Кайчжи смотрит на него с нежностью, он сдержал улыбку и спокойно покачал головой:

— Оставь, я пока не голоден.

Сюэ Кайчжи надул губы, выражая недовольство, его лицо стало обиженным. Гу Юань проигнорировал это и продолжил:

— Кстати, как дела у твоего отца?

Хотя Гу Юань и женился на Сюэ И, он мог бы называть Сюэ Лина «отцом». Однако после смерти матери Сюэ И больше никогда не называл его так. Раньше Гу Юань тоже обращался к нему «отец», но в последние годы, вспоминая детство Сюэ И, он начал считать Сюэ Лина настоящим подлецом и больше не хотел называть его отцом.

Услышав вопрос о Сюэ Лине, на лице Сюэ Кайчжи появилась тревога:

— Врачи говорят, что состояние стабильно, но если будет ещё один стресс, то всё станет опасно.

— Ага, — равнодушно ответил Гу Юань. — Тогда иди позаботься о нём. Здесь со мной Сюэ И, всё в порядке.

Сюэ Кайчжи покачал головой, его глаза покраснели:

— Не беспокойся, с отцом мама.

Но Сюэ И тебя ненавидит, и твоё присутствие здесь только портит ему настроение.

Гу Юань подумал об этом, но не стал говорить. Как бы то ни было, он когда-то любил Сюэ Кайчжи, и такие резкие слова он не мог произнести.

— Собственный отец на грани смерти, а господин Сюэ нашёл время, чтобы подкапываться под меня.

С иронией в голосе Сюэ И раздался в палате. Он хотел дать Гу Юаню и Сюэ Кайчжи шанс, но, видя, как тот кривляется, ему хотелось выплюнуть вчерашний ужин.

Возможно, Сюэ Кайчжи и испытывал чувства к Гу Юаню, но его главной целью сейчас было получить помощь от корпорации Гу для почти обанкротившейся корпорации Сюэ.

Кроме того, Сюэ И всегда подозревал, что на вечеринке по случаю дня рождения Гу Юаня, когда они напились и потеряли контроль, Сюэ Кайчжи что-то подстроил. Но доказательств не было, и он не понимал, зачем Сюэ Кайчжи это нужно было делать, поэтому оставил свои подозрения при себе.

Что касается искренности Сюэ Кайчжи, Сюэ И не мог судить, но он знал, что тот больше всего любил себя, судя по тому, как часто менял партнеров.

Но Гу Юань всё ещё любил его, даже спустя семь лет, забывая о собственной безопасности ради Сюэ Кайчжи. Сюэ И знал, что Сюэ Кайчжи ненадёжен, но, вспоминая, как в прошлой жизни Гу Юань погиб напрасно, он чувствовал вину и решил дать им шанс. Даже если в конце всё равно не сложится, по крайней мере, Гу Юань не будет сожалеть.

Но, хотя он и хотел дать им шанс, они с Гу Юанем ещё не развелись, а Сюэ Кайчжи уже вовсю размахивал лопатой.

— Сюэ И! — Сюэ Кайчжи покраснел от ярости, его глаза расширились, выражая злобу, а затем он посмотрел на Гу Юаня с обидой, печалью и раскаянием.

Голова Гу Юаня вот-вот взорвётся от боли. Всё его тело было в ранах, которые только начали заживать, и боль была невыносимой. Он хотел просто спокойно восстановиться, но в последние дни, как только он открывал глаза, либо Сюэ Кайчжи болтал без умолку, либо Сюэ И и Сюэ Кайчжи ссорились, и ни минуты не было покоя.

Гу Юань был на грани, уже собираясь крикнуть Сюэ Кайчжи, чтобы тот заткнулся, но тот продолжил, громко обвиняя Сюэ И:

— Если бы не твоё подлое вмешательство, мы с А Юанем никогда бы не расстались! Мы уже были помолвлены, если бы не ты, мы бы давно поженились. Ты — мерзкий третий лишний!

— Ха! — с иронией усмехнулся Сюэ И. Они все трое знали правду о том, что произошло. И он, и Гу Юань были жертвами. Тогда у него тоже была девушка, их отношения были хорошими, и они уже договорились пожениться после окончания учебы.

Если бы не та пьяная ночь, если бы Сюэ Кайчжи не отказался слушать извинения Гу Юаня и не настаивал на расставании, Гу Юань никогда бы не настоял на том, чтобы жениться на нём.

Если бы не это, он...

Сюэ И вспомнил прошлую жизнь, когда после развода с Гу Юанем он тайно следил за аккаунтом Ян Фэй на Вэйбо. Иногда она публиковала фотографии с сыном. Милый пухлый малыш, который вызывал умиление.

Если бы не тот случай, он бы точно женился на Ян Фэй, и сейчас у них был бы сын или дочь, ласково называющий его папой, и они жили бы счастливо.

Сюэ И сжал кулаки, ногти впились в ладони, но он не чувствовал боли, только усиливающуюся ненависть к Сюэ Кайчжи.

Это они, избалованные мажоры, капризничали, а он потерял тот образ жизни, о котором всегда мечтал. И как Сюэ Кайчжи смеет обвинять его в том, что он третий лишний?

Сюэ И больше ничего не сказал, его «ха» выражало все его эмоции. Он оделся, взял три контейнера со стола и вышел из палаты.

Выйдя за дверь, он услышал, как Гу Юань с раздражением сказал:

— Кайчжи! Это ты настоял на расставании! Сюэ И... он ни при чём...

Сюэ И холодно усмехнулся. Видимо, Гу Юань больше всего переживал из-за того, что Сюэ Кайчжи не хотел слушать его объяснения.

У него и так была большая кровопотеря, а он ещё не позавтракал, голова кружилась. Сделав несколько шагов, он остановился у входа в больницу, поймал такси и поехал домой. Открыв контейнер, он доел вчерашнюю еду.

Он был сыт только на семь десятых, но не хотел больше напрягаться, поэтому разделись и лёг спать.

В палате Сюэ Кайчжи, услышав, как Гу Юань вспомнил прошлое, с раскаянием присел у изголовья, схватил его руку и с грустью сказал:

— А Юань, я знаю, что был неправ, я давно сожалею, я...

Гу Юань безэмоционально вырвал руку и слабым голосом сказал:

— Кайчжи, иди домой, я устал.

— А Юань, — обижённо посмотрел на него Сюэ Кайчжи.

Гу Юань закрыл глаза, не желая больше слушать.

— Ладно, А Юань, поспи немного, — встал Сюэ Кайчжи и сел на диван, мягко сказав:

— Я буду здесь, иначе тебе одному будет неудобно.

Гу Юань глубоко вздохнул. Если бы раньше он так сказал, Сюэ Кайчжи бы уже ушёл, разозлившись, если бы он не извинился. Но почему сейчас он так терпелив?

Если он действительно сожалеет, почему за эти семь лет он ни разу не вернулся, ни разу не связался с ним? Вначале он ждал, что Сюэ Кайчжи вернётся, что он пожалеет о расставании. Но день за днём, месяц за месяцем надежда угасала, и в конце он перестал ждать.

<http://bllate.org/book/16695/1532952>